

Роальд Мандельштам: жизнь после смерти

Семья - 1994 - 26 марта -
с. 5

Рисунок Валентина Громова

ВЕРИНСАЖ

В галерее "Борей" открыта выставка "Алый Трамвай", посвященная поэту Роальду Мандельштаму, наследие которого только-только начинает выходить из подполья. Короткая биография поэта (1932-1961) вобрала в себя наиболее характерные черты советской эпохи. Отец Роальда Чарльз Горовитц, приехавший в СССР из Америки строить коммунизм, претворял эти идеи в северных лагерях и среднеазиатской ссылке. Репрессии не коснулись непосредственно Роальда (возможно, отчасти "спасали" астма, легочный, а затем костный туберкулез), но через них прошли его близкие друзья - художники Александр Арестов и Родион Гудзенко. Блокаду Ленинграда Роальд пережил без родителей, вспоминая в своих стихах ночные дежурства на крышах, в то время, как "в небе, розовом от жара, Склонялся хищный нос, Из гривы бешеных пожаров

Взметнулся бомбовоз". Затем - голодные скитания после войны по разоренной стране в поисках матери и сестры и возвращение с ними в полуразрушенный Ленинград. Уплотненный коммунальный быт в доме N 107 на Садовой улице (Покровка). Ранняя смерть в больнице Тургенева в Пушкине и классические похороны нищего и безвестного поэта среди зимы на Красненьком кладбище - сосновый гроб, соскальзывающий на ухабах обледеневшей дороги, сопровождаемый немногими близкими друзьями, бутылка дешевого портвейна над холмиком промороженной земли. И даже точную дату смерти еще предстоит искать в архивах...

По-видимому, Роальд очень рано приобщился к поэзии, но его наиболее яркие и зрелые стихи уложились в короткое время "оттепели". В его поэзии чрезвычайно ощутим мощный культурологический пласт - той подспудной петербургской культуры, которую не смогли выкорчевать ни

террор, ни блокада, ни приземленный коммунальный быт. Поэт был хорошо знаком с творчеством своих петербургских предшественников - Блока, Гумилева, Велимира Хлебникова, своего однофамильца Осипа Мандельштама. Всепроникающий стиль сталинского ампира в творчестве Роальда преодолевался поэзией имперского изгнанника Овидия, в его стихах постоянно присутствуют реминисценции из Сервантеса, Шекспира, Петрарки, Вийона, провансальской поэзии. Его стихи насыщены острой ностальгией по сильным характерам, яркой живописной пластике - как реакция на приземленность и монохромность той действительности, что окружала поэта.

Роальд Мандельштам рано открыл для себя Александра Грина и пряную живопись поэзии Лорки. Можно утверждать, что ни у одного российского поэта XX века присутствие красок и музыки испанского гения не ощущается столь явственно, как у Роальда Мандельштама, который време-

нами даже воспринимается неким экзотическим привоем из апельсиновых садов Гранады, неожиданно расцветшим и давшим плоды на промерзшей почве Петербурга-Ленинграда.

Поэт оказал (и оказывает до сих пор) сильнейшее воздействие на своих друзей-художников, с которыми познакомился в конце 1940-х годов. Литературное наследие Роальда переплетено эпиграммами и шутливыми эпиграфами Рихарду Васми, Александру Арестову, Шолому Шварцу, Валентину Грому, Владимиру Шагину и Родиону Гудзенко. Еще при жизни поэта его стихи и рукописные сборники стали иллюстрироваться друзьями-художниками, а много позже, уже после смерти Роальда, к иллюстрированию его стихов приступил Михаил Шемякин. Кажется, лишь незадолго до своей смерти поэт увидел подборку своих стихов не в рукописном виде, но отпечатанными на "универсале". В последнее время в печати появились небольшие подборки его произведений, и давно назрела пора

издания книги.

Галерея "Борей" (Литейный пр., 58) почтила 33-ю годовщину смерти поэта выпуском небольшого и малотиражного сборника его стихов "Алый Трамвай" (составитель Наль Подольский) - первой книги Роальда Мандельштама в России. Здесь же на выставке представлены работы его современников и друзей - Александра Арестова, Рихарда Васми, Валентина Громова, Владимира Шагина (старшего), Шолома Шварца, Наталии Жилиной, а также Дмитрия Шагина (младшего), представляющего уже следующее поколение, на которое также пал отсвет поэтики Роальда Мандельштама. На этой выставке можно вещественно и зримо ощутить своеобразный парадокс истории: стихи Роальда Мандельштама были сохранены в первую очередь художниками; их живопись буквально впитала в себя дух его поэтики, образовав нерасторжимый и оригинальный сплав Слова и Цвета.

Юрий НОВИКОВ,
искусствовед